

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ИЗВЕСТНЫЙ И... НЕЗНАКОМЫЙ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Не будет преувеличением, если скажем, что заслуженного артиста РСФСР Евгения Петросяна знают многие. Возможность увидеть выступления известных актеров дает нам телевидение. Артисты, нередко появляющиеся в концертах на экране, становятся известными, любимыми.

А вот знаем ли мы их, как порой беремся утверждать! Встреча с Е. В. Петросяном дала повод к размышлениям об этом. Мы встретились на концерте с

артистом, которого, по существу, ранее не знали. Нам, зрителям, далеким от московских концертных залов, стало ясно: знакомо нам в этом человеке, пожалуй, только лицо. И это было совершенно неожиданно. Со сцены звучала острая сатира, и чувствовалось, что цель артиста — не столько вызвать у зрителя смех, сколько заставить задуматься о том, о чем долгие годы мы не только не говорили вслух, но и не давали себе труда думать.

— Не оборачивается ли лишними сложностями для Петросяна-исполнителя выступление на эстраде с острой сатирой, бичующей наши упущения и просчеты, начиная с пресловутого сантехника и кончая министрами! — таков был первый вопрос к артисту.

— Было время, когда мне действительно говорили, что следует «успокоиться», — говорит Евгений Ваганович. — Сейчас же в этом плане проблем не существует. Я выхожу на сцену именно ради того, чтобы заставить людей задуматься: как страшно, когда человек утрачивает чувство собственного достоинства.

— Евгений Ваганович, находясь в зрительном зале, я, как вероятно, большинство зрителей, отчетливо ощутила ваше отношение к тем или иным явлениям нашей жизни, о которых вы говорите со сцены. Так может говорить человек неравнодушный. А ведь это нелегко хотя бы чисто физически, ведь это — огромные затраты нервной энергии. Не жалеете, что выбрали для себя такой нелегкий жизненный путь!

— Решение стать эстрадным артистом появилось у меня в... семь лет. Ну, конечно, в этом возрасте дети о чем-то только мечтают! Но когда мама увидела, что с годами мое решение укреплялось, она усадила меня напротив и сказала: «Женя, быть артистом — большое горе. Если артист плохой — это позор, и свидетелей этого позора много. А если артист хороший — это значит, надо ежедневно сдавать экзамен на звание хорошего артиста». Как видите, это меня тоже не остановило.

— Складывается впечатление, что вы из тех счастливых людей, которые, однажды наметив цель, пришли к ней без особых трудностей.

— В начале было участие в художественной самодеятельности. Я с упорством искал и находил темы и тексты для выступлений. Было это в городе моего детства — Баку. В этих же самодеятельных концертах пел юноша по имени Муслим Магомаев. Затем — Москва, учеба в эстрадной студии ВТМЭИ (Всероссийская творческая мастерская эстрадного искусства), отказ при

нять меня в щукинское училище. Закончив ВТМЭИ, я с 1962 года работаю на профессиональной сцене.

Конечно, мне повезло на встречи с людьми, которые в моей жизни сыграли решающую роль. Одним из них я считаю Леонида Осиповича Утесова. Работая 5 лет в его коллективе в качестве конферансье, я постоянно был под наблюдением опытного учителя, добродушного и строгого критика, щедрого на совет и помощь.

— В нынешнем концерте вы предстали для нас и в новом качестве, предложив свою режиссерскую работу, которую с успехом продемонстрировала актриса Елена Степаненко. Это ваш режиссерский дебют или постоянная работа, о которой мы просто не знали!

— Я закончил режиссерский факультет ГИТИСа. Кроме того, за 25 лет работы на эстраде появился опыт. А опыт, если его не используешь, — мертвый груз. Поэтому хочу в меру своих сил делиться своим «багажом» с единомышленниками. У меня есть коллектив, с которым я готовлю сатирический спектакль, комедию. Автор — Михаил Задорнов. Задуман спектакль остро. Но сейчас говорить о нем еще рано. Кроме того у меня есть ученики или, точнее сказать, последователи, которым я готовлю эстрадные номера.

— Кто из авторов, кроме Задорнова, вам особенно близок!

— Альберт Левин, Аркадий Хайт, Сергей Кондратьев.

— Евгений Ваганович, не являетесь ли вы автором некоторых монологов, моносцен, которые сами исполняете!

— Нет. Но актер должен уметь работать с автором. Это непросто. Иной раз после выступления перед зрителем вносишь поправки по пять, десять раз. Ведь именно актер выносит на суд зрителя то или иное произведение. Автор не всегда согласен с изменениями. Но если актер и автор объединены настоящим творческим союзом, — они придут к тому единственно верному решению, которое затем и будет видеть зритель.

— Евгений Ваганович, не становится ли популярность

для артиста тяжким бременем!

— Я не считаю себя популярным, хотя за годы работы на эстраде стал, пожалуй, известным. Не люблю кокетства тех, кто восклицает: «Ах, как мне надоело давать автографы!». Приятно, когда люди, узнав тебя, приветливо улыбаются. Хочется быть популярным, ведь это и доверие зрителя, и тот аванс, который артист должен оправдывать постоянно. А как пользоваться популярностью — решает сам артист, исходя из своего воспитания и интеллекта.

— Кто является для вас кумиром, на кого вы хотели бы быть похожим!

— Аркадий Исаакович Райкин, человек, отдавший всю свою жизнь этому трудному «легкому» жанру.

— Чтобы не звучал банальный вопрос о творческих планах, разрешите спросить, перефразировав слова вашего персонажа, — «энтузиаста», который время от времени говорит: «Что у меня там такое!».

— «Что у меня там такое?» — с улыбкой, понимающе спрашивает Евгений Ваганович. — Работаю над книгой, которая станет своего рода результатом исследования творчества на эстраде. В начале — глава автобиографическая. Но это не сообщение о датах учебы и жизни, а анализ того, что происходило со мной, естественно, с выводами, которые, хочу надеяться, кому-то будут полезны.

— Евгений Ваганович — человек неистовый и одержимый, когда берется за что-либо, — включается в нашу беседу старший научный сотрудник ВНИИ искусствознания, кандидат философских наук А. А. Шерель. — И если вы спросите его, понравился ли ему евпаторийский пляж, — он не сможет вам ответить, потому что там еще не был. И это несмотря на то, что погода солнечная, а море — буквально рядом. Мы не в силах выманить его из-за рабочего стола.

— Одержимость должна быть в каждом деле, — парирует Петросян. — Любая работа должна выполняться именно с этим чувством. А иначе зачем же за нее браться!

Интервью взяла
Г. МАРТОВА.